

УДК 39 (262.2)

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-7-14

КАССИТЫ: К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ВОЦАРЕНИИ В ВАВИЛОНЕ

Бгажноков Барасби Хачимович, доктор исторических наук, заведующий сектором древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), bbarasbi@yandex.ru

Происхождение касситов, их воцарение и правление в Вавилоне (1595–1550 гг. до н.э.) исследуются под углом зрения общего подъема «азианического» (яфетического) населения Ближнего Кавказа, тесно связанного (культурно, этнически, лингвистически) с Кавказом, особенно с прото-абхазо-адыгскими народами. Рассматриваются вопросы первоначального расселения касситов и их распространения в Вавилоне и областях смежных с Вавилоном: в горах Загроса за Тигром, в нижнем течении реки Хабур на Среднем Евфрате и др. Подчеркивается, что могущество касситов возрастало благодаря тесному взаимодействию с хуритами, эламитами, луллубеями, гутиями, ханейцами и другими местными племенами и народами. Решающую роль в возвышении касситов и их воцарении в Вавилоне сыграли, как показано, хетты и особенно прибывавшие в Переднюю Азию индоарии (протоиндийцы), в составе которых находились черкесские всаднические отряды. Подчеркивается в данной связи, что в тесном взаимодействии с индоарийцами и северокавказцами касситы раньше других местных народов овладели знаниями и навыками коневодства, создали колесничьи войска, усвоили методы колесничего боя.

Ключевые слова: Вавилон, Месопотамия, касситы, хатты, Кавказ, хетты, хурриты, северокавказцы, индоарии.

1. Постановка вопроса

В силу ряда природно-географических причин хаттские (хатто-каскайские) племена, далекие предки абхазо-адыгов, разделились на анатолийскую (переднеазиатскую) и кавказскую ветвь, что произошло в доисторические времена, еще в эпоху неолита.

Каждая из этих ветвей развивалась затем самостоятельно или относительно самостоятельно. До наших дней сохранились, однако, лишь потомки северной кавказской ветви хатто-каскайцев. Что же касается южной (переднеазиатской) ветви, то она фактически полностью прекратила свое существование на рубеже I тысячелетия до н.э., когда рухнула цивилизация великих держав Переднего Востока и Египта. Но для воссоздания общей и полной картины этногенеза и этнической истории абхазо-адыгских народов Кавказа вполне определенное и немаловажное значение имеют сведения об этническом развитии именно этой, исчезнувшей, южной ветви хатто-каскайцев. В том числе, сведения о касситах Загроса и Месопотамии, касках Северного Причерноморья, лелегах (алегах) и пеласгах Древней Греции, иганихах (гениохах) малоазийско-кавказского Причерноморья.

В предыдущих публикациях мы, так или иначе, затрагивали эти темы и вопросы. Неоднократно поднимался и вопрос о возможности хатто-каскайского происхождения касситов, народа, известного по аккадским источникам под именем *kaššu*, *kaššu* (экзотоним) и *galcu*, *galcu* (экзотоним). В настоящей статье особое место и участие касситов в этнической истории черкесов рассматривается с привлечением некоторых новых данных, с более четкой формулировкой наиболее вероятных путей этнического развития древнего кавказско-анаатолийского населения.

Следует отметить с самого начала, что сведения о касситах, предшествовавшие их приходу к власти и правлению в Вавилоне с 1595 по 1150 гг. до н.э. весьма ограничены и скудны. Недостаточны знания об этнической принадлежности касситов, о языке, о времени и обстоятельствах распространения в Южной Месопотамии. Нет ясного ответа и на вопрос о том, каким образом этническое имя *kaššu*, применявшееся к касситам в аккадских источниках, связано с множеством других, распространенных в Евразии этнонимов, содержащих в качестве основы корень *kas/kaš*: *каска*, *коссеи*, *кисии*, *капши*, *касы*, *касоги*, *кашаки* и др.

Все это обязывает нас еще раз более подробно рассмотреть вопросы происхождения касситов, их первоначального расселения и дальнейшего распространения, специфику и динамику их связей и отношений с другими древними народами и странами Ближнего Востока, а также условия и обстоятельства воцарения и правления в Вавилонии.

2. Вопросы первоначального расселения касситов и их распространения в Южной Месопотамии

Принято считать, что исходный центр касситов находился в горах Загроса, к востоку от Вавилона [Бауэр 2011: 216]. Во всяком случае, с этим местом прочно связывают касситов все имеющиеся источники II тысячелетия до н.э. В старовавилонских документах III тысячелетия до н.э. нет каких-либо сведений ни об этом народе, ни о местах его обитания. Хотя, по-видимому, отдельные группы касситов находились в Шумере уже в начале III династии Ура (в 2100 гг. до н.э.).

Первое упоминание касситов в Северной Вавилонии в окрестностях Сиппара относится к 1741 году до н.э. [Zadok 1987: 17] Согласно Дж.А. Бринкману, к концу старовавилонской эпохи касситы располагались на Среднем Евфрате в Нана, Терке, Алалахе [Brinkman 1980]. По мнению ряда ученых, это обязывает признать тезис о Загросе как первоначальном центре касситов сомнительным [Zadok 1987: 16], и рассматривать различные версии их миграции в районы к востоку от Тигра. Например, допускают возможность движения касситов и эламитов через горы Загроса в Вавилон из Ирана [Sommerfeld 1995: 917].

По версии А.А. Немировского, будучи абorigенами Северного Ирана, в конце III тысячелетия до н.э. касситы мигрировали на юг под натиском индоиранцев, пришедших с Кавказа. Под предводительством царя Гандаша (1749–1734) они рассекли Вавилонию надвое и разделились на две части. Одна часть касситов осела в Загросе, в верховьях реки Керхе [Немировский 2009], в районе течения и слияния рек Кашган и Саймарра. Другая часть обосновалась на Северном Евфрате в низовьях реки Хабур (левый приток Евфрата). В союзе с аморейскими племенами ханеев, касситы создали здесь независимое кассито-аморейское государство Хана со столицей в городе Терка близ устья Хабура.

Первым касситским правителем Ханы был сам Гандаш, вслед за ним страной правили Агум I (около 1726–1704 гг. до н.э.), Каштилиаш I (ок. 1704–1688 гг. до н.э.) Каштилиаш II (ок. 1683–1674 гг. до н.э.) и еще целый ряд правителей.

О том, что взгляд, согласно которому касситы пришли из Загроса, нуждается в пересмотре, писал еще раньше в 1957 г. К. Яритц. Заметное влияние хурритского, протохаттского и лувийского (хеттского) языков на язык касситов он рассматривал

как свидетельство длительного соседства и взаимодействия этих народов на Верхнем Евфрате, независимо от того были ли эти отношения мирными или враждебными [Jaritz 1957: 896]. Этот тезис получил развитие и в двух последующих работах К. Яритца [Jaritz 1958; Он же 1960].

Можно предположить, таким образом, что задолго до прихода в Вавилон, касситы сформировались как этнос, который отмежевался от хатто-каскайцев и хеттов (лувийцев) и обосновался на Армянском нагорье, где традиционно обитали хурриты. Отсюда еще одно наименование касситов – *kaššuhai* с хурритским (хурро-урартским) этнонимическим суффиксом – модель, в соответствии с которой построено хурро-урартское обозначение другой большой ветви протоабхазо-адыгских племен – иганихов (генихов). При этом касситы, как мы увидим, сохраняли традиционно дружественные и союзнические связи с хаттами и их наследниками хетто-лувийцами и находились в тесных, но не всегда безоблачных отношениях с хурритами, на что осторожно намекает в своих работах К. Яритц.

Укреплению позиций касситских племен в регионе способствовали, кроме того, их близкие, – по утверждению некоторых ученых даже родственные, – отношения с лулубеями и гутиями на севере и эламитами на юге.

Наконец, одним из самых главных факторов резкого возрастания силы и влияния касситов стало объединение с воинственными индоиранскими (протоиндийскими) племенами. По словам Г. Кэмерона, в начале второго тысячелетия до н.э. индоиранские вожди и их несомые лошадьми воины прибывали большими массами с Северного Кавказа и Туркестана в Переднюю Азию. Кэмерон считает, что при этом одна, меньшая из ветвей индоиранцев продвинулась в Западный Иран и вступила в тесный контакт с касситами, затем с хурритами. Другая ветвь, превосходящая по численности первую, вторглась в Индию и навязала местному населению свой язык, ставший затем известным под названием санскрит [Cameron 1936: 136]. В составе каждой из этих двух ветвей были, насколько мы понимаем, черкесские всаднические отряды. Об этом свидетельствуют адыгские предания о походах черкесов в Индию (иногда в Китай). Иногда в них содержатся и сообщения о триумфальном возвращении на родину.

Можно опереться и на другие известные трактовки этих процессов и событий. Например, согласно версии предложенной В.И. Абаевым в III тысячелетии до н.э. выделившиеся из индоевропейской общности арийцы Юго-Восточной Европы распадаются на две ветви, протоиранскую и протоиндийскую. «Последняя покидает территорию Европы и через Переднюю Азию проходит в Индию. Протоиндийские элементы в аккадских и хеттских текстах середины II тыс. до н.э. следует рассматривать как следы этой миграции» [Абаев 1972: 36].

Неотъемлемой частью этих «протоиндийских элементов» были, вне всякого сомнения, и элементы прото-абхазоадыгских языков и культур. И они, как мы убеждаемся, оказали прямое воздействие на язык и культуру народов Передней Азии и Индии и, в том числе, на язык касситов, эламитов, хурритов и других народов в Месопотамии и в прилегающих к ней областях.

Касситы, как следует из сказанного, это общность, объединившаяся с арийцами и сохранявшая культурно-языковую связь как с древним, доиндоевропейским «азианическим» («яфетическим») населением Ближнего Востока, так и с далекими северокавказскими народами. Судя по всему, этот симбиоз, именуемый сейчас межэтнической, культурной интеграцией, был частью общего процесса взаимных миграций и обмена культурными достижениями и технологиями в кавказско-переднеазиатской контактной зоне. Связи кавказской ветви хатто-каскайцев с народами Передней Азии постоянно поддерживались и время от времени активизировались на протяжении многих тысячелетий, в майкопский, майкопский и постмайкопский периоды истории. Поэтому нет ничего удивительного в том, что язык, на котором говорили касситы, представлялся многим исследователям как кавказский с элементами языка индоариев.

То же самое следует сказать о других близких касситам народах Ближнего Востока, особенно о хурритах, эламитах, луллубеях, гутях и др. По понятным причинам, процессы взаимодействия с протоиндийцами и северокавказцами способствовали еще большему сближению этих местных племен и народов.

Особенно тесными оказались в конечном итоге культурно-языковые связи касситов и эламитов. Нельзя исключать также, что культурные традиции и языки этих народов объединяла внутренняя связь с хаттско-каскайскими традициями и языками, в том числе и с традициями и языками протоабхазо-адыгов – северной, кавказской ветви хатто-каскайцев. Прежде всего, это касается традиций коневодства, всадничества и всаднической культуры. Под влиянием индоариев и черкесов касситы восприняли и развили традиции коневодства, всадничества и всаднической культуры, создали колесничьи войска и переняли навыки колесничьего боя. Не исключено, что касситами были заимствованы также черкесские названия лошади, колесницы, всадника и др.

Черкесским по происхождению следует признать и термин *aššušani*, который почтительно применяется к находившемуся на службе у хеттов миттанийцу Киккули. Имя *Шышана/Ашашана* было закреплено у черкесов за богом коней и коневодства. Гибридным черкесско-индоарийским аналогом имени *aššušani* является вместе с тем слово *acvašani* «конюх», «приобретающий коней».

Невозможно обойти вниманием также использование антропонимических суффиксов *š/aš*, *ak/uk/ukka* в эламских и касситских именах как указание на родовитость, знатное, царское или божественное происхождение, напоминая аналогичные суффиксальные морфемы современных черкесских, протохеттских и хеттских личных имен и фамилий. Ср.: *Гандаш*, *Каутилташ*, *Уршигуруташ*, *Шипак*, *Бурна Буриаш*, *Карахардаш*, *Караиндаш*, *Назибуаш*, *Назимуруташ*, *Иниушинак*, *Халидуш* *Иниушинак*, *Хутелюдуш* *Иниушинак*, *Халунаш* *Иниушинак*, *Аттаркитташ*, *Кидин-Хутруташ*, Шилхак, Аммахашдук, Симепалархухпак и др.

Черкесские корни угадываются и в названиях касситских, хаттских и эламских богов: черк. *Wašhwa*, хаттск *Wašhaw*, касситск. *Mašhu*, касситск. *Šugamuna*, *Šumalia*, *Šugab*, *Hutcha*, элам. *Inšušinak*, *Nahhunte* и др. С индоарийским названием черкесов совпадают обозначение реки *Kasgan-Rud* в Луристане, топонимы *Kasgan* /*Kaasgan* в Иране и Индии, позволяя думать, что они использовались в значении «Касситская река», «Страна касситов». С семантикой аккадского названия касситов – *kassu* совпадает их самоназвание *galču* – черк. *гэл-чу* и значение этнического имени *hatt*, черк. *хэ-т* – животворящий (см. подробно об этом в статье «Кассито-хатто-каскайские историко-культурные и лексические параллели» в настоящем издании).

Все это свидетельствует лишний раз о том, что не совсем беспочвенно, выдвигавшаяся Х. Винклером [Winkler 1892] и Г. Хьюзингом [Hüsing 1908: 23] и поддержанная в свое время многими востоковедами гипотеза кавказского (северокавказского) происхождения и родства эламского и касситского языков.

3. Касситы в Загросе и Вавилоне

В XVIII в. до н.э., начинается движение касситов на юго-восток. Возглавил это движение, как полагают некоторые востоковеды, самый сильный и воинственный отряд из племени *хабир*. Возможно, это имя восходит к названию реки Хабур и отсюда племена хебуров, кабаров (кабардинцев) в Предкавказье, Нижнем Придонье, Северном Причерноморье и Крыму. Очевидно в любом случае, что хабиры это многочисленное касситское племя. К такому выводу еще в 1916 г. пришел Г. Хьюзинг, сопоставив письменные источники, в которых касситов по одному и тому же поводу и событию называют то хабирами (*hapiri*, *habiri*), то касами (*kas*, *sa-kas*, *kas-sa*, *kas-si*) [Hüsing 1916: 94–95, 98]. (Впоследствии имя *хабир* /*хабиру*

стало нарицательным и, утратив прямую связь с касситами, получило на Востоке широкое распространение и применение для обозначения различных племен и групп пришельцев, разбойников, безжалостных воинов и головорезов).

Сейчас уже трудно сказать, что заставило касситов двинуться на юго-восток. Возможно, это было связано с возрастанием их численности, с арридизацией и поиском новых плодородных земель. Одной из причин миграции касситов могли быть и сложные, порой откровенно враждебные отношения с ассирийцами, а также, отчасти, с хурритами, численность которых в Хабурской равнине постоянно возрастала в ходе переселения сюда хурритских племен из различных соседних районов, в том числе из Ханаана (Северная Сирия).

По мере продвижения на юго-восток основной массив касситского населения обосновывается в Загросе к востоку от Тигра в северном Луристане. Одна из рек в этой местности получила название *Kasgan-Rud* – «Касситская река» [Eilers 1982: 37]. Для названия реки использован, иначе говоря, этноним *kasgan/kaškon/kasaq/kašak*, известный на Кавказе, как индоиранское (протоиндийское) наименование проточеркесских племен [Бгажноков 2014: 11–23]. В. Ейлерс указывает также на распространенные в Иране и Индии топонимы *Kasgan/Kaşgan*, использовавшиеся, по его мнению, как этнонимы, в значении «Страна касситов» [Eilers 1957–58: 135].

Эти факты, на наш взгляд, могут свидетельствовать о том, что первая волна индоиранцев, хлынувших в Переднюю Азию и Индию уже в конце III тысячелетия до н.э., воспринимала касситов как народ, близкий протоабхазо-адыгским племенам, с которыми они пришли на Ближний Восток и в Индию.

Расселившись за Тигром в горах Загроса и в окрестностях Вавилона, касситы при поддержке набирающей силу Хеттской державы постепенно усиливают свои позиции в регионе и множат свои, так называемые дома и земли в Средней и Южной Месопотамии, становятся постепенно преобладающим населением в этом регионе, претендующим на установление своего господства в нем.

Известно, что касситы совершали нападения на Вавилон в период правления в нем царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.) и его наследника Самсуилуны (1749–1712 гг. до н.э.), используя при этом превосходство своей знаменитой конницы, оснащенной множеством колесниц. В середине XVIII до н.э. они выступают как политическая сила, находящаяся в оппозиции к Самсуилуне и затем ко всем другим правителям из династии Хамурапи.

К этому времени относится и первое упоминание касситского правителя (царя) по имени Агум [Podany 2002: 49]. Этот царь, сын и наследник царя Гандаша правил предположительно 22 года (ок. 1726–1704 гг. до н.э.). Он известен также как *Agum rabû* – «Агум Великий» или Агум Большой (Agum the Great) [Brinkman 1976: 95], что напоминает нам бжедугскую родовую фамилию *Ізгъум* – букв. «Большерукий», «Толсторукий».

Экспансия касситов продолжалась и на всем протяжении XVII в. до н.э., пока они не овладели Вавилоном и не распространили свое господство на все подвластные прежним аккадским правителям территории, включая на юге Урук, Ур, Ларсу. Во многом это стало возможным благодаря возвышению хеттов. Известно, что в 1595 г. до н.э. касситы, соединившись с хеттами, помогли Мурсили I взять Вавилон штурмом и положить конец династии Хамурапи. А хетты, в свою очередь, открыли для касситов путь для их правления в Вавилоне [Richardson 2002: 347]. Хеттский царь Мурсили I, внук Анниты, руководивший штурмом, заключил союз с касситскими вождями, пленил вавилонского царя Самсудитана (праправнука Хаммурапи) и, оставив город разрушенным, с победой возвратился в Хаттусу.

Тем временем хабурские касситы и касситские группы, располагавшиеся в окрестностях Вавилона, вошли в город и провозгласили себя новыми правителями Вавилонии. Первым царем касситской династии Вавилона стал Агум II

(ок. 1595–1571 гг. до н.э). Вслед за ним страной правили Бурна-Буриаш I, Каштилиаш, Улам-Буриаш, Агум III и т.д.,

Известно в общей сложности более 30 касситских царей Вавилонии. Дж.А. Бринкман выделяет четыре группы этих правителей, хронологически следующие друг за другом [Brinkman 1976: 75–76]. Из них 14 правителей первой группы, по его свидетельству, недостаточно известны; особенности и последовательность их правления также трудно восстановить. Вторая группа (с 15 по 21) известна по Амарнским письмам и хроникам и здесь особенно выделяются имя *Куригальзу I*, который основал в 1390 г. новую столицу Вавилона и назвал ее своим именем Дур-Куригальзу. Третья группа (цари 22–28) хорошо известна по votивным надписям и по множеству текстов экономического и политического свойства. Наконец, четвертая группа (с 29 по 36) хорошо восстанавливается по хроникам и высеченным на камнях царским указам (*kuddu*), снабженными сведениями об отношениях с Эламом и Ассирией, а также администрациями различных провинций Вавилона, особенно восточных.

С приходом к власти в Вавилоне касситской династии появилось через некоторое время и новое, возможно, черкесское название страны: *Кардунияш*, *Kardunijaš* – «Богом Кари дарованная земля». Поэтому касситские правители Вавилона именовали себя гордо «царями страны Кардунияш» и также называли их цари соседних государств» [Balkan 1954: 95]. Соответственно в документах этого периода вместо названия «Вавилон» для обозначения страны и государства касситов используется часто возвышенное, наполненное божественным смыслом имя «Кардунияш».

Воцарение и правление касситской династии в Вавилоне, как мы видим, было подготовлено развитием и общим подъемом тесно связанного с Кавказом – культурно, этнически и лингвистически – «азиатического» (субарейского, яфетического) населения Ближнего Востока. Возрастанию военной мощи и амбиций касситов способствовало во многом этническая интеграция с индоариями, а также очень близкие отношения с хеттами, что некоторым образом подтверждает гипотезу их хатто-хеттского происхождения.

Касситский период Вавилона ознаменовался расширением пределов страны, укреплением сельских общин, обогащением представителей военно-феодальной знати, их превращению в крупных землевладельцев. Усилилось, вместе с тем, влияние касситских царей на правителей соседних государств – Египта, Митании, Хатии, Элама, Ашшура, чему способствовали, кроме всего прочего, заключавшиеся с представителями царских династий дипломатические браки. Известны, в частности, династические браки египетских фараонов, эламских и хеттских царей на дочерях касситских правителей.

Признание Кардунияша в качестве одной из великих держав Востока было обусловлено во многом дружественными контактами и отношениями, которые установились в XV–XIV вв. до н.э. между касситскими правителями (Караиндаше I, Куригальзу I, Кадашман-Эллиле I, Бурна Буриаше II) и египетскими фараонами (Тутмосом IV, Аменхотепом III, Аменхотепом IV). Обмен посольствами между касситским Вавилоном и Египтом сопровождался «караванами подарков и даже присылкой колесниц из Вавилона в Египет» [Немировский 1999: 146–147].

В основе союзнических отношений касситов с хеттами и хурритами лежало, кроме всего прочего, одинаково неприязненное, враждебное отношение к ассирийцам, которые неоднократно совершали нападения на Вавилон и Митанию. В конце XV века до н.э. митанисский царь Сауссадатар разгромил Ашшур, что ослабило давление ассирийцев на касситский Вавилон. В свою очередь касситский царь Караиндаш, пользуясь своим влиянием в регионе и дружбой с Тутмосом IV, принял активное участие в восстановлении выгодных для хурритов мирных отношений между Митанией и Египтом. В XIII веке до н.э. хетты поддержали касситов в их войнах против ассирийских царей (Адад-Нерари, Тукульти-Нинурта и др.),

вслед за этим касситы выступили на стороне хеттского царя Хаттусилиса в его войне с египетским фараоном Рамзесом.

Дружеские, союзнические отношения связывали Кардуниаш и Хаттию (Хеттскую державу) на протяжении всех четырех столетий правления касситской династии в Вавилоне – вплоть до начала XII в. до н.э., когда хеттское царство прекратило свое существование под ударами народов моря. Показательно, что после этого ослабленные опустошительными походами ассирийцев, лишившись поддержки египтян, хурритов, хеттов, а также эламитов, питавших надежду установить свое господство в Вавилоне, касситы недолго сохраняли свою власть в Кардуниаше, всего около 40–50 лет.

В 1150 году касситский Вавилон был завоеван эламским царем Шутрук-Наххунте, женатым на Хуннубат-Нана, старшей дочери касситского царя Мелишиху (около 1188–1174 до н.э.) [Potts: 114–115, 118]. Умертвив касситского царя Забаба-Шумаиддина, он посадил на Вавилонский трон своего сына Кутира-Наххунте. Считая, по-видимому, что Кутир-Наххунте вправе занять этот пост по праву наследства по линии своей матери, касситской принцессы Хуннубат-Нана.

Можно предположить, исходя из всего сказанного, что в начале II тысячелетия до н.э. касситы сформировались и возвысились как «азианические» племена, претендовавшие на господство в Месопотамии. Их воцарение в Вавилоне и превращение в могущественную державу стало возможным благодаря поддержке хеттов, тесному взаимодействию с местными соседними племенами (эламитами, лулубеями, хурритами, гутиями), а также особенно благодаря объединению с первой волной индоариев (протоиндийцев), в составе которой находились черкесские всаднические отряды.

Источники и литература

1. *Абаев В.И.* К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов // Древний Восток и античный мир. Издательство Московского университета, 1972. С. 26–37.
2. *Бауэр С.У.* История Древнего мира. От истоков цивилизации до падения Рима. М.: Астрель, 2011. 988 с.
3. *Бгажноков Б.Х.* Аланские названия адыгских племен Северного Кавказа и Крыма // Проблемы генеалогии и этнонимии народов Кавказа и Крыма (материалы круглого стола, посвященного 70-летию А.А. Максидова). Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2014. С. 11–23.
4. *Немировский А.А.* Вавилония при наследниках Хаммурапи // История Древнего Востока. М.: Дрофа, 2009. С. 467–472.
5. *Немировский А.А.* Западные владения Касситской Вавилонии в XV–XIV вв. до н.э. и арамейское (ахламейское) переселение // Вестник древней истории. М., 1999. № 1. С. 146–162.
6. *Balkan K.* Die Sprache der Kassiten. American Oriental Series. Vol. 37. New Haven, 1954. P. XIV + 238 s.
7. *Brinkmann J.A.* Materials and Studies for Kassite History. Vol. 1. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 1976. 512 p.
8. *Brinkmann J.A.* Stichwort Kassiten // Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Teil 5. Berlin und New-York: Marko, Helen, 1980. S. 464–473.
9. *Cameron G.* History of Early Iran. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press, 1936. P. 136. XV1+ 260 p.
10. *Eilers. W.G.* Geographische Namengebung in und um Iran. München: Beck, 1982.
11. *Eilers. W.* Rezension auf: K. Balkan. Kassitenstudien, Archiv für Orientforschung 18, 1957–58, S. 135–138.
12. *Hüsing G.* Die einheimischen Quellen zur Geschichte Elams. 1. Teil. Altelamische Texte. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung. 1916. 98 s.
13. *Hüsing G.* Sagros und seine Völker. Leipzig: I.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1908. 66 s.

14. *Jaritz K.* Die Kassitischen Sprachreste // *Anthropos*. Bd. 52. Wien, 1957. S. 850–898.
15. *Jaritz K.* Die Kulturreste der Kassiten // «*Anthropos*. Bd. 55. Wien, 1960. S. 17–27.
16. *Jaritz K.* Quellen zur Geschichte der Kassu-Dynastie // «*Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*». Bd. VI. Berlin, 1958. S. 187–265.
17. *Podany A.H.* *The Land of Hana: Kings, Chronology, and Scribal Tradition*. Bethesda, Md., 2002.
18. *Potts D.T.* Elamites and Kassites in the Persian Gulf // *Journal Near Eastern Studies* 65/2, 2006. P. 111–119.
19. *Richardson S.F.C.* *The Collapse of a Complex State: A Reappraisal of the End of the First Dynasty of Babylon, 1683–1597 B.C.* // Ph.D. diss., Columbia University, 2002.
20. *Somntrfeld W.* *The Kassites of Ancient Mesopotamia: Origins, Politics and Culture*. *Civilizations of the Ancient Near East*. Vol. 2. New York, 1995. P. 917–930.
21. *Winkler H.* *Geschichte Babyloniens und Assyriens. Völker und Staaten des alten Orients* 1. Leipzig: Verlag von E. Pfeiffer, 1892. 354 s.
22. *Zadok R.* Peoples from the Iranian Plateau in Babylonia during the Second Millennium B.C., *Iran* 25, 1987. P. 1–26.

KASSITES: ON THE ISSUE OF ORIGIN AND ACCESSION IN BABYLON

Bgazhnokov Barasbi Hachimovich, Doctor of History, Head sector of the ancient history and archeology of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), bbarasbi@yandex.ru

The origin of the Kassites, their accession and rule in Babylon (1595–1550 BC) are examined from the angle of the general rise of the “Asianic” (yaphet) population of the Middle East, which is closely connected (culturally, ethnically, linguistically) with the Caucasus, especially with proto-Abkhaz-Adyghe peoples. The questions of the initial resettlement of the Kassites and their distribution in Babylon are considered. It is noted that the power of the Kassites increased due to close interaction with the Khurits, Elamites, Lulubeys and other local tribes and peoples. The decisive role in the rise of the Kassites and their accession to Babylon was played by the Hittites and the Indo-Aryans (Proto-Indians), who arrived in Western Asia, which included Circassian horseman units. It is emphasized that, in close cooperation with the Indo-Aryans and North Caucasians, the Kassites earlier mastered the knowledge and skills of horse breeding, created chariot troops, and adopted methods of chariot combat.

Keywords: Babylon, Mesopotamia, the Caucasus, Kassites, Hittites, Hurrites, North Caucasians, Indo-Aryans.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-3-42-7-14